

Удалова Ирина Витальевна

директор, Заслуженный работник культуры Чувашской Республики

БУК Чебоксарского района Чувашской Республики

«Музей «Бичурин и современность»

п. Кугеси, Чувашская Республика

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ИАКИНФА БИЧУРИНА В СОКРОВИЩНИЦЕ КУЛЬТУРНЫХ, НРАВСТВЕННЫХ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДА

***Аннотация:** в статье на основе исследования произведений Н.Я. Бичурина и интерпретации его научного и культурного наследия учеными излагается взгляд на его вклад в систему духовных и культурных ценностей востоковедения, развития взаимопонимания и диалога культур и цивилизаций России, Европы и Азии, значение этого вклада в ретроспективе и современных условиях. Раскрыта также тема значения примера жизни и деятельности Н.Я. Бичурина для гражданского и патриотического воспитания будущих поколений.*

***Ключевые слова:** Н.Я. Бичурин, востоковедение, духовное наследие, духовное просвещение, нравственный пример, диалог культур, диалог цивилизаций, инновационная педагогика.*

В современных условиях закономерно повышение и обострение живого интереса общества к свершениям и духовному наследию наших выдающихся предшественников, в которых кристаллизованы, осмыслены и воплотились в конкретные, повлиявшие на ход истории дела опыт, духовные ценности народа и мудрость, накопленная и выстраданная жизнью и борьбой многих поколений. К числу таких выдающихся личностей, биография которых представляет несомненную общественную значимость и является предметом активного исследования и научных дискуссий, принадлежит Никита Яковлевич Бичурин (отец Иакинф). О востребованности его вклада в востоковедение, укрепление диалога культур и цивилизаций России, Европы и Азии и духовно-нравственного при-

мера его жизни свидетельствует проведение в Чебоксарах за последнюю четверть века пяти международных научных конференций, посвященных его юбилеям (в 1997, 2002, 2007, 2012 и 2017 годах), бичуриноведческие исследования с изданием новой литературы об ученом, деятельности музея «Бичурин и современность» в п. Кугеси, ежегодно проводимых традиционных «Бичуринских чтений» с участием ученых, общественности и учащейся молодежи, центра китайского языка и культуры при ЧГПУ им. И.Я. Яковлева и ЧГУ им. И.Н. Ульянова, филиала ИДВ РАН имени Н.Я. Бичурина в Чебоксарах, создание выставок в Чувашской Республике и в г. Санкт Петербург.

Академик Г.Н. Волков по праву назвал Бичурина «Вершинной фигурой (личностью) чувашской нации и пояснил эту мысль: «Каждый народ имеет своих национальных лидеров, вождей, в том числе и самые малочисленные. Так, у всех народов Крайнего Севера есть духовные лидеры, творения которых представляют немалый интерес для мировой культуры, являясь посильным, но вполне достойным вкладом в мировую цивилизацию. В жизни чувашского народа событием международного значения явился выход в 1991 году книги «Н.Я. Бичурин (Иакинф) Ради вечной памяти», составление, предисловие и комментарий профессора В.Г. Родионова. Эта была последняя, по сути величайшая культурная акция Советской власти [2. с. 136].

Отмечая, что в мире до сих пор не было и нет китаевода крупнее Бичурина [2. с. 137] Г.Н. Волков особенно подчеркивает дружбу и духовную связь двух единомышленников, двух великих представителей братских чувашского и русского народов – Н.Я. Бичурина и А.С. Пушкина. Сам этот факт хорошо известен и нашел достойное художественное отражение в знаменитой картине народного художника Николая Овчинникова, но Г.Н. Волков не ограничился констатацией факта, он обратил взор на глубинную сущность и истоки двух взаимно вдохновлявших друг друга гениев: «Он стал не просто близким другом, но и надежным духовником Пушкина. Все, что он собрал о Пугачеве, отдал Пушкину. Великий поэт опубликовал эти материалы с честной ссылкой на своего друга. А самому Бичурину удалось это сделать только через четыре го-

да.... Пушкин глубоко знал творчество Бичурина. Вот немаловажные факты: поэтом опубликованы в «Литературной газете» три выписки из письма Бичурина, по инициативе Пушкина в журналах «Северные цветы» и «Телескоп» печатались великолепные произведения Бичурина «Байкал», «Прогулка на Байкал». Пушкин принял личное участие в издании «Троесловия» в переводе с китайского [2, с. 137–138].

Характеризуя значение научной деятельности Иакинфа Бичурина для развития гуманитарного знания для такой весьма специфической и тонкой отрасли, как народная этнопедагогика, Г.Н. Волков отметил: «Н. Бичурин велик во всем: универсальный китаевед-энциклопедист, поэт, писавший на чувашском, русском, греческом языках, историк, географ, просветитель, философ, моралист... Я предвижу монографическое исследование – «Этнопедагогическая система Никиты Бичурина». На это настраивают его труды «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение», «Китай в гражданском и нравственном его состоянии». И ведь «Троесловие» насквозь этнопедагогично:

Человеколюбие и справедливость,

Обряд, знание, верность,

Они пять добродетелей

Не должны быть смешиваемы [2, с. 139–140].

Завершает очерк о Бичурине Г.Н. Волков таким обобщающим выводом: «Отец Иакинф – Великая Душа человечества. Чистая душа. Светлая. Лучший из всемирных образцов и человечности и духовности. Поручкой тому светлая жизнь, подвижническая деятельность и великомученическая смерть национального гения, национальной гордости и славы» [2, с. 141].

Высоко оценил место духовного наследия Н.Я. Бичурина крупнейший исследователь его жизненного пути профессор П.В. Денисов: «Своими трудами Бичурин сумел осуществить главную цель жизни: познакомить, убедить и вызвать интерес ученых к восточным странам, открыв таким образом пути для дальнейших исследований. Эти мысли проходят красной нитью во всех трудах ученого. Он был твердым сторонником укрепления связей России с Азиатским

Востоком и резко критиковал высокомерное отношение европейских ученых к культурным достояниям восточных народов, недооценку их вклада в мировую цивилизацию. Концепция Бичурина о роли восточноазиатских стран в судьбах истории, как показывает жизнь, остаются в силе и в наши дни. Им проведен огромный труд, который невозможно переоценить. Благодаря таланту, титаническому труду и любви к науке, Н.Я. Бичурин был признан научным миром России и Европы как один из выдающихся ученых своего времени. Чем дальше мы уходим от его эпохи, тем ярче видится его значение и его бессмертие» [3, с. 6].

Размышляя в бытность Президентом Чувашской Республики о месте и роли Бичурина в истории и духовной жизни народа, Н.В. Федоров на открытии научной конференции, посвященной 220-летию этого ученого и общественного деятеля сказал: «Ценность трудов Н.Я. Бичурина еще в том, что они вписываются в происходящий сейчас длительный переход от господствующих ныне ценностей к новым ценностям «ноократии» («власти знающих»). «Править должны знающие» – эти слова знаменитого философа античной эпохи Сократа должны стать девизом XXI века – эпохи непротиворечивого существования человечества. Изучение и пропаганда жизни и трудов Никиты Бичурина важны для нас еще и потому, что проблема отношения подрастающего поколения к учебе, знаниям сегодня особенно актуальны. Мы всегда должны помнить о том, что основа процветания республики, будущего нашего народа – свободная, высококультурная и образованная личность, в формировании которой огромная роль принадлежит учителю. Одним из таких учителей, несомненно, для нас является Никита Яковлевич Бичурин» [10, с. 7].

Присоединяюсь к мнению о закономерности и неизвестности перехода к ноократии – к обществу более высокого типа, «основанного на прогрессе ноосферы, на современном и обязательно гуманистическом знании, на современных и обязательно гуманистических культурных ценностях, – мы не можем в соответствии с таким идеалом не признать необходимости принципа народности науки. Во – первых, наука призвана служить народу, жить с ним одной

жизнью, одними помыслами, руководствоваться интересами народа и стремиться к максимальному их удовлетворению, во – вторых, сам ученый в своей повседневной деятельности должен проникнуться народным духом, народной жизнью, народными идеями, всегда и везде стремиться принести народу благо и пользу. К этому, к народности в науке в конечном итоге сводятся ее принципы патриотизма, гуманизма. Если понимать народность в науке именно так, то Никиту Яковлевича Бичурина следует признать классическим образом истинно народного ученого – гуманиста, демократа и патриота. Он и сам в полной мере осознал свою жизненную миссию, что согревала и воодушевляла его на преодоление трудностей, казавшихся со стороны невыносимыми. Это ему принадлежат знаменитые слова «предназначение не для публики, а появившиеся как признание в письме к историку и издателю журнала «Москвитянин» М.П. Погодину от 14 августа 1810 года архимандрит Иакинф писал: «Не хваля себя, могу сказать, что живу я здесь единственно для Отечества, а не для себя. Иначе в два года не мог бы и выучиться так говорить по-китайски, как ныне говорю» [3, с. 66].

Представляет интерес вопрос об этапах и факторах формирования мировоззрения народного ученого. Прежде всего, это конечно семья, трудовая семья, в полной мере воспитывала в своей жизни здоровые основы и русской и чувашской этнопедагогики. Историю этой семьи изучал П.В. Денисов, В.Д. Дмитриев и ряд других исследователей. П.В. Денисов отметил: «Родители Никиты Бичурина, свободно владевшие чувашским языком, не чуждались местных жителей, участвовали в общественных помочах и семейных торжествах односельчан, а отец, Яков, владевший грамотой, помогал крестьянам составлять разные деловые бумаги и нередко обращался к ним за помощью в трудных случаях жизни. Судя по выявленным документам, священник Яков Данилов в своей пастырской службе не допускал грубых и дерзких действий, не занимался вымогательством, не преследовал прихожан за приверженность к обрядам языческой веры. Простота и скромное поведение членов семьи Якова

Данилова снискали уважительное отношение к ним жителей села Бичурино и окрестных деревень [3, с. 14].

Подобные качества характера по свидетельству многих современников Никита Яковлевич сохранил до конца жизни. Его биограф Авраамий Часовников писал «По характеру своему он был очень добрый человек, готовый помочь каждому, чем только мог. Жители Мурина (дачного поселка около Санкт Петербурга, ныне в черте города Санкт Петербург) и по сей день помнят «о. Иакима» за доброе отношение к ним» [11, с. 16].

Об этом же свидетельствовала Надежда Моллер: «Относясь гуманно и сострадательно вообще ко всем крепостным, о. Иакинф всегда был защитником пред отцом и матерью моею в случае провинности кого-либо из наших людей. Когда же он узнавал, что кто-нибудь из них был отправлен в часть для наказания или в рабочий дом для исправления, то возмущало до глубины души и приходил в большое негодование [6, с. 404].

Характерный пример на основании мемуаров Моллер привел в исторической новелле «Железные четки» Валентина Пикуль: «Умевший ненавидеть, Бичурин был очень добр. Он терпеть не мог, когда дочь покойной, Софья Александровна Мицикова, наказывала детей, а своих лакеев отсылала в полицию ради их сечения. В таких случаях Никита Яковлевич вступался за крепостных с такой же яростью, как и за детишек: – Это варварство! В Китае так бы не поступали... В 1843 году он стал трижды лауреатом Демидовской премии. К деньгам относился равнодушно, никогда не знал, сколько у него в бумажнике. Однажды за партией в преферанс полез расплачиваться, но бумажника – при себе не обнаружил. Заподозрили домашнего лакея. Мицикова велела дворнику тащить лакея на двор, драть его нещадно, но лакей в краже не сознался.

– Да что вы делаете! – возмущался Бичурин. – Плевать я хотел на эти премиальные, только оставьте человека в покое...

Через год или два бумажник нашли. Бичурин велел позвать лакея и при всех вручил ему свой бумажник:

– Сколько б там ни было денег, все твои. Бери за свои невинные страдания. Бери, дурак, не отказывайся... Ты ведь, я знаю, всегда будешь, а лауреатом – никогда! [7. с. 567].

Второй фактор, повлиявший с юных лет на формирование жизненной позиции Никиты Яковлевича – это православие. Уже в наше время, споря с многочисленными авторами, стремящиеся представить Бичурина как «вольнодумца» или вовсе скрытого атеиста, исследователь его биографии В.А. Золотов утверждал: «Н.Я. Бичурин в своих многочисленных сочинениях, о своем вероотступничестве ни словом не упоминал. Более того, выдающийся историк – знаток Востока спокойно относился и к другим верованиям, в частности к буддизму, исламу, что четко прослеживается в его фундаментальных трудах... Семинаристу с незаурядными способностями в течение 14 лет учебы покровительствовал наставник Амвросий Подобедов – в будущем митрополит Казанский. Он в трудные минуты жизни обогрел Никиту человеческой лаской, подвигнул на путь знания. По совету заботливого старшего друга 22-летний Бичурин надел на себя монашеский черный клобук и рясу, удалился от мира. Монашеским постригом преосвященный Амвросий уготовил Бичурину путь – трудный и тернистый путь ученого. Сразу же с пострижением он был зачислен в соборные монахи Александро-Невской лавры и произведен в иеромонахи. Необходимо отметить, что Амвросий Подобедов по – отечески следил и за судьбой монаха Иакинфа, переписывался со своим любимцем, давал житейские советы, когда молодой пастырь исполнял непростые обязанности настоятеля Казанского Иоанновского монастыря и преподавателя высшего красноречия в Духовной академии» [4, с. 7–8, 25–26].

Золотов совершенно прав: действительно, именно в эти годы, когда юный семинарист Никита Бичурин постигал науку, активно готовился к судьбоносному шагу своей жизни, в его душе окончательно закрепились те православные духовные ценности, которые еще в раннем детстве были восприняты от отца-священника, верующей матери и односельчан.

Третьим фактором, оказавшим мощное влияние на формирование мировоззрения жизненных и научных интересов Бичурина в годы его учебы, духовной и преподавательской деятельности в Казани, явилась удивительная, уникальная атмосфера этого многонационального города с богатейшим историческим прошлым, служившего окном на Восток, в Азию. Именно здесь, скорее всего, и возникло у него желание расширить это окно, углубить свои связи, понимание значения их для России, наконец, и просто вызванный природной любознательностью интерес к далеким восточным странам и их народам. Так что к моменту назначения руководителем духовной миссии, он уже вполне созрел для этого.

Четвертый фактор, который повлиял на формирование взглядов в конечном итоге всей дальнейшей судьбы Н.Я. Бичурина на решающем этапе его жизни – это Китай. Изучал китайскую цивилизацию, он с каждым годом все больше проникся сознанием исторической неизбежности и необходимости усиления ее контактов с двумя великими цивилизациями – российской (евразийской) и европейской. Как отмечают современные исследователи его духовного наследия В.Н. Усов и Хуан Лилян, «Иакинф жил с глубокой внутренней убежденностью в призвании быть полезным своему отечеству, интересы которого имели для него высшее значение. И в глазах Иакинфа Восток представлял сокровищницей, которая не может не быть приобщена к общечеловеческой культуре. Здесь он видел источник знаний и опыта, которые должны быть использованы во благо отечественной и мировой науки. Все более вниманием Иакинфа завладевал Китай и его народ, великим трудолюбием которого была создана древнейшая цивилизация» [9, с. 199].

Вот что вдохновляло Бичурина, вот какие благородные мотивы двигали им. Они сродни тому духовному настрою, который ярко охарактеризовал А.П. Чехов имея в виду Пржевальского, великого русского исследователя Азии. «Их идейность, благородное честолюбие, имеющее в основе честь родины и науки, их упорство, никакими лишениями, опасностями и искушениями личного счастья непобедимое стремление к раз намеченной цели, богатство их

знаний и трудолюбие, привычка к зною, к голоду, к тоске по родине, к изнурительным лихорадкам, их фанатическая вера в христианскую цивилизацию и в науку делают их в глазах народа подвижниками, олицетворяющими высшую нравственную силу. А где эта сила, перестав быть отвлеченным понятием, олицетворяется одним или десятком живых людей, там и могучая школа» [12, с. 234–235]. Действительно людьми, подобными Бичурину, Пржевальскому двигала не пустая «романтика», не поиск острых ощущений, тем более не алчность, не жажда наживы, а исключительно патриотизм, забота о благе общества – и в этом – непреходящая ценность того исходящего от него нравственного завета, который бережно хранится и передается от поколения к поколению.

Главная часть его духовного наследия – это титанический труд по исследованию истории и культуры китайского, тибетского, монгольского, калмыцкого, среднеазиатских народов, он собрал множество фактов и на основе их жизни объективно изучил, довел до массового сознания и оценил своеобразие этих культур и их место в контексте культуры. Современный китайский профессор Ли Вэйли особо отмечает выдающееся значение в этом плане трудов «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение» и «Китай в гражданском и нравственном состоянии», подчеркивал при этом, что говорил о нравственном состоянии, Бичурин исследует менталитет, систему духовных ценностей народа: «Что же такое «нравственное состояние»? Бичурин пояснил, что «нравственное состояние» – сочетание, подразумевающее нравственные установки не какого-то конкретного человека, а целого народа, в том числе обычаи, поведенческие нормы, даже особенности мышления. То есть, «нравственное состояние» здесь – образ жизни как всего китайского общества, так и отдельных народов, входящих в его состав. «Нравственное состояние» в значительной мере обуславливается как местом и работой той территории, на которой проживает народ, далее с помощью образования и воспитания определяются векторы развития этого общества, а затем сложившиеся нравственные установки и правила закрепляются на законодательном уровне. В своем труде Бичурин пытался проследить истоки положительных и отрицательных черт в нравах китайского об-

щества выделяя как достоинства, так и недостатки в национальном характере китайцев [5, с. 153].

Несомненная заслуга Никиты Яковлевича как деятеля духовного просвещения состоит в том, что именно он одним из первых познакомил и своих соотечественников и европейцев конфуцианским учением – перевел на русский язык трактат «Четверокнижие» («Сышу») и «Троесловие» («Сань – цзы-цзен»). Профессор Ли Вэйли тоже дал весьма высокую оценку: «Если сравнить перевод Бичурина и оригинал, можно заметить, насколько замечательным получился у Бичурина стихотворный перевод: Иакинфу удалось передать не только стихотворную форму оригинала, но и смысл каждой фразы – без упущений. Можно сказать, такой перевод – идеальное сочетание достоверности, точности и изящества слога. Не менее замечательным можно считать и 103 комментария, свидетельствующие о глубоких познаниях Бичурина о китайской истории и культуре [5, с. 138].

Когда Бичурин в борьбе и острой полемике защищал и отстаивал идею диалога культур и цивилизаций Запада и Востока, он, смотрел, как это подтвердила история, далеко вперед. Сегодня эта идея не просто становится еще более актуальной, чем в его эпоху, но создается в качестве важнейшей гарантии нормальной жизни и прогресса общепланетарной цивилизации. О признании этой идеи говорит, например выступление Председателя КНР С Цзиньпина на сессии ГА ООН 28 сентября 2015 г., где китайский лидер заявил: «Мы должны наращивать всеобъемлющие межкультурные обмены. Многообразие человеческих цивилизаций делает этот мир ярче и многоцветнее. Многообразие способствует обмену, которые ведут к интеграции, а интеграция открывает возможности для прогресса. Каждая цивилизация несет в себе интеллект и вклад различных наций и ни одна из цивилизаций не имеет преимуществ над другим, не может быть выше или лучше других. История человечества подобна гражданскому полотну, на котором отразился процесс активных обменов, взаимных заимствований и интеграции различных цивилизаций. Мы должны ува-

жать все цивилизации и относиться к ним как к равным, мы должны учиться друг у друга, собирая и накапливая самое ценное [8, с. 27].

Замечательным вкладом в культурную сокровищницу является и педагогическое наследие Н.Я. Бичурина, воплотившее те же идеи гуманизма и служения обществу на практике. Сюда относится не только исследование китайской народной этнопедагогики, о котором речь шла выше, но и особенно – небывалый в России инновационный мега проект изучения китайского языка, который Бичурин не только основал теоретически, но и положил начало его реальному воплощению. Он открыл училище китайского языка в Кяхте, доступное для всех желающих детей купцов и мещан, сам руководил этим училищем и преподавал там, разработал программу обучения, учебники, пособия, которые применялись в дальнейшем много лет, даже после смерти его самого. Так было положено начало вечному и перспективному делу. Бичурин стремился к расширению обоюдовыгодной российско-китайской торговли и проявил истинно государственный подход к этой проблеме. Теперь китайский язык изучают уже сотни тысяч наших соотечественников, и в связи с развитием сотрудничества между двумя странами на глазах становится все более популярным, особенно у молодых.

Размах и значение деятельности Бичурина, его смелость первопроходца, его могучий интеллект, обращенный на служение людям, настолько велик, заслужил настолько огромное признание, что принадлежит теперь не только России, но и всему человечеству.

Тем не менее, поскольку Бичурин – наш земляк, один из тех, кто прославил в веках чувашскую землю, – именно мы, жители Чувашии призваны совершить все возможное для этого, чтобы добрая память о нем всегда передавалась из поколения в поколение, а его духовное наследие жило и вдохновляло людей на служение Отечеству.

Список литературы

1. Бичурин Н.Я. Китай. Его жители, нравы, обычаи, просвещение. – М, Эксмо, 2017. – 448 с.

2. Волков Г.Н. Духовное просвещение. – Чебоксары, 2006. – 206 с.
3. Денисов П.В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине. – 2-е изд., доп. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 335 с.
4. Золотов В.А. Никита Бичурин – востоковед, итератор, историк и педагог. – Чебоксары; СПб., 2003. – 54 с.
5. Ли Вэйли. Солнце российской китаистики – Н.Я. Бичурин. – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2017. – 162 с.
6. Моллер Н.С. Иакинф Бичурин в воспоминаниях его внучки // Бичурин Н.Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение (приложение). – М.: Эксмо, 2017. – С. 395–439.
7. Пикуль В.С. Железные четки // В.С. Пикуль. Полн. собр. соч. – Т. 23. – М.: Международная Ассоциация писателей баталистов и маринистов: Современник, 1997. – С. 557–573.
8. Си Цзиньпин. Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы. Речь на сессии ГА ООН 28 сент. 2015 г., Нью-Йорк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china embassy.org/rus/ztbd/QQ13/t1320669.htm>
9. Усов В.Н. Отец Иакинф (Н.Я. Бичурин) – выдающийся русский китаевед / В.Н. Усов, Лилян Хуан // Чжоу Дунь и ренессанс конфуцианской философии. – М.: Стилсервис; ИДВ РАН, 2009. – С. 155–200.
10. Федоров Н.В. Слово об основоположнике российской школы востоковедения Н.Я. Бичурине // Известия Национальной академии наук и искусств ЧР. – 1998. – №1. – С. 4–9.
11. Часовников А. Архимандрит Иакинф и его миссия // Золотов В.А. Никита Бичурин – востоковед, литератор, историк и педагог. – Чебоксары; СПб., 2003. – с. 7–9.
12. Чехов А.П. Н.М. Прежальский // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем. – Т. 16. – М.: Наука, 1987. – С. 234–235.